

63.3 (2Р36-4КУР)

п 55

100000

марафонский поэтический
конкурс «Большой Фонд»

от составителей

ПОМНИ ВОЙНУ

Том IV

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

Курганская областная библиотека им.
А. К. Юргола 2004

Книгохранилище

002К

К03(07)

Посвящается 60-летию Победы
в Великой Отечественной войне

ПОМНИ ВОЙНУ
Том IV
Детство, опаленное войной

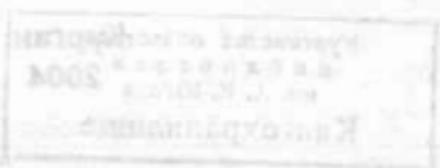
Книга издана по инициативе Губернатора
Курганской области О.А.Богомолова

Составители: А.И.Букреев, В.А.Есетов

Администрация Курганской области, составители выражают искреннюю признательность воспитанникам и воспитателям детских домов, журналистам, краеведам, работникам архивов – всем, кто проявил заинтересованное участие в подготовке к изданию этой книги.

Сборник отражает героические и трагические страницы истории области, показывает лучшие качества Зауральцев: мужество, трудолюбие, милосердие, сострадание, готовность прийти на помощь в трудную минуту. Книга рассчитана на все категории читателей и может быть использована при изучении истории родного края в учебных заведениях области.

ISBN 5-86047-181-5

Александр Букреев

СЕРДЕЧНЫЕ УЗЫ

Шатровская гостеприимная и щедрая земля приняла и приютила детей из Ленинграда, с разных участков линии фронта и своих, зауральских, оставшихся без родителей. В годы войны здесь работало пять детских домов – в Ильино, Ирюме, Мостовском и два в Шатрово.

После снятия блокады Ленинграда уехали в родной город воспитанники Шатровского и Мостовского детских домов. После войны расформировали Ильинский и Ирюмский детские дома. Дольше всех – до 1958 года действовал Шатровский детский дом.

Мне выпало счастье держать в руках десятки и десятки писем, которыми обменивались воспитанники Шатровского детского дома. Они пронесли через годы светлые чувства преданности земле, которая их приютила и поставила на ноги, любви и уважения к воспитателям, давшим путевку в жизнь. И, конечно, взаимные искренние чувства дружбы, привязанности, поддержки. Пройдя вместе через лишения и голод, согревшись теплом близких людей, они несут это тепло и сердечность по жизни. Живут воспоминаниями, не теряют связи и поддерживают друг друга.

Читая письма, я ловил себя на мысли: «А что было бы, если бы не пришла в Шатровский детский дом Ма-

рия Дмитриевна Чашкова, сначала воспитателем, а затем директором? Сумел бы кто-то другой создать атмосферу уюта, доверия, сердечности? Не прервались ли бы нити привязанности, которые существуют в отношениях воспитанников друг к другу?»

Мария Дмитриевна была для своих воспитанников мамой, другом, строгим наставником. Она учila честности, искренности, трудолюбию, согревала сирот душевным теплом. И эта душевность и искренность стала частью их жизни, чертой характера. Ее жизненное кредо обозначено в письме воспитаннице Марии Владимировне Фроловой (Блиновой):

«Я благодарю свою судьбу за то, что она дала мне такую возможность: излить свою любовь к детям, с которыми я провела всю свою трудовую жизнь».

Мария Дмитриевна вышла замуж за Ефима Михайловича Чашкова и стала любящей матерью для его детей.

С закрытием детского дома не прервались связи его воспитателей и воспитанников. Потребность общения выплилась в проведение встреч в Шатрово. Нина Ивановна Сметанникова – Суханова вспоминает, как родилась эта традиция:

« В 1958 году я летом гостила в Шадринске, и кто-то мне сказал, что наш детдом расформировали. Я тут же собралась и, в чем была, поехала в Шатрово. По пути мы встретились с Аркадием Злодеевым. Приехали. Уже вечер. Мы пошли к детскому дому. Никого нет, естественно, закрыто. Мы уселись на скамейке в нашем саду. И вдруг приезжает на велосипеде Слава Секерин. Ему кто-то сказал, что видел нас, и он поехал искать. Меня он проводил к Марии Дмитриевне, а куда Аркадия – не помню.

В конце концов собрались Нина Мажуть, Альбина Чемякина, Альбина Вахрушева, Аркадий Злодеев, Вячеслав Секерин, Анатолий Кошечков, Ирина Залесова. И мы договорились: если кто-то захочет с кем-то встре-

Семья Чашковых

чаться, будем делать это в районе 1 августа каждый четный год. Отсюда и пошло...».

Первый слет воспитанников Шатровского детского дома состоялся в 1960 году, второй – в 1962 году. Так продолжалось многие годы.

Мария Владимировна Фролова (Блинова) написала слова, композитор Владимир Липихин - музыку песни «Вечер встречи друзей», которая стала своего рода гимном воспитанников Шатровского детского дома.

Вечер встречи друзей

Вечер встречи друзей
нас позвал в путь-дорогу.
Сердце замерло вдруг
у знакомых дверей.
Как на крыльях, лечу
я к родному порогу,
Ожиданьем живу
и волнуюсь сильней.
С той далекой поры
сколько лет пролетело!
И по-разному наша
сложилась судьба.
В детство вновь заглянуть
так опять захотелось,
встретить верных друзей
и увидеть тебя.
Круг друзей все тесней,
горячее объятья,
восклицанья, вопросы
и смех без конца..
Снова взгляд твой ловлю,
замираю от счастья.
Так милы мне черты
дорогого лица.
Наш родной человек,
пожелай нам удачи.
Детям жизнь посвятив,

не жалеешь себя.
Ведь работать с детьми
ты не можешь иначе.
И поэтому мы очень любим тебя.
И поэтому мы не забудем тебя.

После одной из встреч Косарева из Златоуста (в детдоме ее звали Афоней, после она заменила имя и стала Галиной Ивановной) написала: «Жизнь разбросала нас по разным уголкам страны. И не будь этой встречи, кто знает, встретились ли бы мы когда-нибудь? У многих из нас нет никого роднее тех, с кем мы жили в те далекие годы, и не встретиться с ними равносильно тому, что никогда не встретить брата или сестру».

Встреча воспитанников Шатровского детского дома.
1960 год.

Душой встреч была Мария Дмитриевна Чашкова – бывший директор детского дома. Они с супругом Ефимом Михайловичем принимали и привечали всех, кто приезжал в Шатрово, туда, где прошло их нелегкое детство. Многие побывали с детьми и внуками.

Сорок лет спустя приехал в Шатрово из Ленинграда Василий Васильевич Иванов. И хотя воспитывался он в другом детском доме, эвакуированном ленинградском, Мария Дмитриевна приняла его как родного. А на следующий год вместе с Ивановым приехали еще три ленинградки – Наталья Сергеевна Неизвестная, Анна Титова и Гертруда Михайловна Данилова. Гуляли по селу, долго находились там, где когда-то стоял двухэтажный деревянный дом, приютивший эвакуированных из Ленинграда детей.

Мария Дмитриевна получала письма из разных концов страны – Москвы, Ленинграда, Кургана, Челябинска, Братска, Свердловска, из Узбекистана, Казахстана, Украины, Белоруссии... И она писала своим воспитанникам, находила теплые слова, поддерживала в трудной жизненной ситуации.

Узнав, что у Зои Александровны Роговой проблемы с дочерью Ириной, Мария Дмитриевна обращается к девочке с проникновенными словами. Она пишет: «Дорогая внученька Иринушка! Мы из письма поняли так, что ты совсем не жалеешь свою маму. Кто-кто, а ты очень хорошо знаешь жизнь своей мамы. Ее детство прошло в детском доме, среди чужих людей. Разве она видела ту ласку, которой наделяла тебя со дня твоего рождения? Мы с дядей Ефимом так огорчены и не можем никак смириться с тем, что наша милая, ласковая Иринушка может быть такой бессердечной к своей маме. Ирочка, не обижайся, пойми, что мы желаем тебе только добра. Не подводи себя и маму, учись и веди себя хорошо, чтобы мы могли всегда тобою гордиться».

Чувство сопереживания, желание помочь – это, наверно, сохранилось в отношениях воспитанников детских домов с той поры, когда они бедствовали сами и с ранних лет научились ценить поддержку и участие.

В судьбах многих своих друзей приняла участие Мария Владимировна Фролова (Блинова). Она ведет широкую переписку, с интересом следит за тем, как складывается жизнь у ее однокашников.

Узнала, что Валентина Демьянова с сыном живут в Челябинске в вагончике, обратилась в областной дет-

кий фонд. Анна Яковлевна Бобнева связалась с коллекциями в Челябинске, попросила помочь. С какой радостью сообщала Валентина о новоселье в однокомнатной благоустроенной квартире!

Благотворное влияние Мария Владимировна оказала на Анатолия Георгиевича Тимофеева, с которым вместе воспитывалась в Корюковском детском доме. Переписка, обмен посылками, встречи и общение помогли Анатолию почувствовать уверенность в себе, отрешиться от пристрастия к спиртному. «Милая сестренка, — писал он из Братска Марии Владимировне. — Ты сделала со мной то, что не могли сделать за все годы врачи. Своими посланиями ты согрела меня, оживила, вдохнула в меня жизнь. Я очень тебе благодарен. Ожидание писем, отпуска и встреч со всеми вами дает мне надежду на счастье».

Очень тонко подметила характер отношений воспитанников детских домов в письме Фроловой Елизавета Матвеева из города Миасс Челябинской области: «Приими ласковый солнечный привет от верной детской подруги. Хотя мы сейчас и не дети, но все равно мило и хорошо, что дружбу верную не теряем».

Когда не стало Марии Дмитриевны Чашковой, ее воспитанники тяжело переживали утрату. Вячеслав Иванович Секерин из Самары написал: «Мария Дмитриевна оставила заметный след в наших судьбах. Она была для нас точкой опоры. Очень хочется съездить в Шатрово и отдать ей последний поклон».

Пророческими оказались слова, произнесенные Марией Дмитриевной в школе в свой юбилейный день: «Я рада, что на земле останется мой след. Много лет по всей нашей необъятной Родине будут меня вспоминать мои дорогие дети. Как я рада, что они у меня есть».

Ее воспитанники, сами воспитавшие детей и внуков, помнят человека, ставшего им в годы лихолетья матерью. И в отношениях друг с другом сохраняют сердечность и теплоту. Они стали родными не по крови, а по общей судьбе, по зову сердца.